

На стене вдруг показалась мохнатая голова — Лу Тун, с трудом карабкающийся вверх, с торчащей прядью волос, которая молча протестовала.

...Это было странно мило.

Обычно холодный и неприступный, словно цветок на высокой горе, Лу Тун теперь неуклюже перелезал через стену, и всё это ради Цинь Чу, который встал на путь «преступлений». В сердце Цинь Чу зародилось странное чувство удовлетворения.

Он смотрел на торчащую голову Лу Туна и незаметно сделал шаг вперёд.

Лу Тун, используя руки и ноги, потратил немало времени, чтобы наконец забраться на стену шириной менее двадцати сантиметров. Он осторожно уселся на стену и взглянул вниз —

Голова закружилась.

У Лу Туна с рождения была гипогликемия, и он всегда носил с собой несколько конфет.

Обычно приступы гипогликемии случались нечасто, но сегодня он мало поел за обедом, а теперь ещё и измотал себя, пытаясь перелезть через стену. Сидя на стене, он чувствовал явную слабость, и даже губы его слегка побелели.

Цинь Чу заметил это и сделал ещё один шаг вперёд:

— Спускайся быстрее.

Цинь Шиу вдруг остановился и сказал:

— У Лу Туна гипогликемия.

Его реакция была словно внезапное озарение.

И это действительно было так.

Цинь Шиу знал о гипогликемии Лу Туна благодаря случайности.

Шестнадцать лет спустя Лу Тун проводил с ним мало времени. Будучи публичной личностью, его график был плотно расписан, и у него практически не было свободного времени.

Единственный раз, когда он вспомнил, что он ещё и мать, он внезапно решил пообедать с Цинь Шиу. В тот день Лу Тун только закончил съёмки совместного китайско-иностранный фильма, и в течение месяца спал не больше трёх часов в сутки. Вскоре после того, как они вышли вместе, он без предупреждения упал на землю.

Это сильно напугало юного Цинь Шиу. Он позвонил Цинь Чу, и тот сразу же вернулся из компании, чтобы отвезти Лу Туна в больницу. По пути в больницу их сфотографировали случайные прохожие, и в тот день в поисковых системах главной новостью стало его падение, что чуть не раскрыло его отношения с Цинь Чу.

После этого долгое время Лу Тун не мог избавиться от слухов о том, что его содержат спонсоры.

Цинь Шиу помнил, как он и Цинь Чу ждали Лу Туна у дверей больницы, и когда его везли на каталке, из кармана Лу Туна выпало множество конфет — как для себя, так и для Цинь Шиу.

Он положил одну в рот, и хотя конфета была сладкой, на вкус она казалась горькой.

С тех пор он больше не просил Лу Туна проводить с ним время.

Цинь Шиу подчеркнул:

— У него серьёзная гипогликемия, следи за ним, иначе он упадёт.

Упасть он, скорее всего, не упадёт, Лу Тун, хотя и чувствовал головокружение, всё ещё мог видеть, куда ступить.

Он осторожно опустил одну ногу, но тут же поднял её обратно.

Лу Тун прищурился, оценивая высоту стены, и, стиснув зубы, решил просто спрыгнуть.

Цинь Чу, стоя внизу, вдруг сказал:

— Я тебя поймаю.

Лу Тун подумал, что ослышался, и посмотрел вниз. Цинь Чу стоял неподалёку, скрестив руки на груди.

...Сумасшедший.

Подумал Лу Тун.

Спрыгнуть, чтобы Цинь Чу его поймал? Лучше уж сам спуститься.

Уже достаточно опозорился перед Цинь Чу, а теперь ещё и позволить ему поймать себя? Куда девать своё достоинство?

«Как в каком-то сериале», — ехидно подумал Лу Тун.

Он не обратил внимания на Цинь Чу, нашёл подходящее место и приготовился прыгнуть.

Но Цинь Чу, словно назло, выпустил свои феромоны альфы, которые мгновенно разлились по телу Лу Туна, парализовав его ноги. Не найдя опоры, Лу Тун свалился со стены.

Цинь Чу стоял как раз под стеной, и Лу Тун упал прямо в его объятия, точно в цель. Холодный аромат его феромонов пробил брешь в непроницаемых стенах души Цинь Чу.

Он никогда раньше не обнимал кого-то так плотно, и сладкий запах Лу Туна проникал в него, заставляя мысли Цинь Чу блуждать:

«Почему у него такая тонкая талия? Разве у мужчин бывает такая мягкая талия?»

Лу Тун, смущённый до глубины души, поспешно вырвался из объятий и, вспомнив, что Цинь Шиу рядом, прошептал сквозь зубы:

— Ты подавил меня феромонами? Ты сдурел?

Цинь Чу язвительно ответил:

— С гипогликемией ещё и сам прыгаешь? Больной тут ты. Если сломаешься, собираешься вешать на меня вину? У меня нет желания заботиться о тебе до конца жизни.

Лу Тун покраснел от его слов, но не мог не признать, что Цинь Чу был прав.

Если бы он прыгнул в таком состоянии, когда у него потемнело в глазах, кто знает, чем бы это закончилось.

Но Лу Тун, упрямый до последнего, ни за что не признался бы, что струсил. Он был старше Цинь Чу, как мог показать ему свою слабость?

Поэтому он нахмурился и холодно произнёс:

— Не нуждаюсь в твоей помощи.

Все трое успешно перелезли через стену, не попавшись на глаза школьной охране, и теперь оставалось только добраться до детского сада.

Цинь Чу нашёл свой мотоцикл на парковке возле школы, и Лу Тун с недоумением посмотрел на него:

— ...Ты едешь на этом в школу?

Цинь Чу надел шлем и высокомерно спросил:

— Есть проблемы?

Лу Тун, который никогда не управлял двухколёсным транспортом, воздержался от комментариев.

У Цинь Чу, похоже, было не один мотоцикл. Лу Тун не разбирался в этом, но судя по цвету, этот чёрный отличался от белого, который он видел в гараже у Лао Чжао.

Лу Тун огляделся и не увидел других средств передвижения.

Цинь Чу вытащил его из школы, чтобы вместе отправиться в детский сад, так что вряд ли он ожидал, что Лу Тун поедет на такси.

— Значит, он должен ехать с ним?

Лу Тун никогда не ездил на чужом транспорте и не привык к близкому контакту с другими людьми, но его прямолинейное мышление в этот момент сыграло свою роль: они же мужчины, что плохого в том, чтобы ехать вместе?

Он не подумал о том, что для омеги сидеть на заднем сиденье мотоцикла альфы — это намёк.

Лу Тун сел на заднее сиденье, и Цинь Чу не возразил — значит, он именно это и планировал.

Цинь Шиу подошёл сзади, увидел мотоцикл Цинь Чу, и его глаза загорелись. Он с завистью потрогал руль, словно вот-вот начнёт пускать слюни, видимо, разделяя страсть к мотоциклам.

— Круто, BMW Double R! — Цинь Шиу провёл рукой по рулю и с завистью сказал. — Модель 2009 года, верно? Я хотел купить модель 2019 года, но... мой отец сказал, что я несовершеннолетний, и ни за что не разрешил. Думаю, он сам хотел её купить, но мама не разрешила, вот он и решил меня достать!

Лу Тун нашёл его слова странными, особенно упоминание 2019 года, ведь до него оставалось

ещё шесть-семь лет. Как он мог вспоминать это?

Он сел на мотоцикл и небрежно бросил:

— Что в этом такого?

Цинь Шиу, не задумываясь, ответил:

— Ты всё равно не поймёшь, это мужская романтика! Ты знаешь, что мужчины обещают сажать на заднее сиденье мотоцикла только своих девушек и жён?

Лу Тун, сидящий на заднем сиденье, опешил.

Он мгновенно поставил ногу на землю и соскользнул с мотоцикла, отойдя на метр и сохраняя каменное выражение лица, словно между ним и мотоциклом образовалась Марианская впадина.

Цинь Чу, увидев, как Лу Тун за 0,5 секунды сел на мотоцикл, а затем соскочил, поднял бровь:

— Ты играешь в козла?

«Прыгай сам на своей сестре», — подумал Лу Тун.

Цинь Шиу, увидев, как Лу Тун соскочил с мотоцикла, понял, что сказал что-то не то.

Лу Тун был слишком застенчивым, и после его слов о «легенде заднего сиденья» он точно больше не сядет на мотоцикл.

Он стоял в замешательстве, осознавая, что его слова были неуместны.

Лу Тун произнёс:

— Где находится детский сад? Я поеду на автобусе.

Цинь Шиу поспешно добавил:

— Зачем на автобусе? Давай поедem вместе, ты сядешь на заднее сиденье Цинь Чу, я не вижу в этом проблемы.

Лу Тун проигнорировал его и направился к ближайшему метро.

Цинь Шиу, увидев, что тот уходит, бросился за ним:

— Подожди, подожди, это моя вина, я сказал глупость!

<http://bllate.org/book/16741/1561277>